

Когда опустилась ночь, улицу накрыла тишина, которую нарушал только редкий собачий лай. Свет горел лишь в немногих домах. Чжао Цзылун шел за Хунцзюнем и ворчал:

— А я говорил тебе начать искать пораньше! Но мы меня не послушал, а теперь вокруг ни души. В такой темноте мы без огня даже таблички над дверьми не рассмотрим. Где же нам искать этот Отдел?

Хунцзюнь простоял некоторое время, пока не прозвучал трехтысячный удар барабана, и город окончательно не погрузился в ночь. Юноше оставалось только отвердив кожу головы идти вперед и стучаться в двери, спрашивать дорогу. Спустя несколько ворот его наконец-то встретил немой старик, он поднял фонарь и помахал им перед лицом Хунцзюня. Тот мог только поблагодарить за гостеприимство, развернуться и уйти. Переулок походил на часть старого, полуразрушенного поместья, и кто знает, сколько людей приходили сюда за последние годы в надежде починить его, но внутри все заросло сорняком. Хунцзюнь просто расположился на земле, не обращая внимания на грязь. Он так устал, что стоило ему лечь, как он тут же уснул.

Отвердив кожу головы (кит. 硬皮) — с упорством или через не хочу.

В ту ночь темные тучи закрыли собой луну. В глубине дворца Синцин темный ветер потревожил занавески и попытался сдуть пламя со свечей. Огонь мерцал, создавая на стенах игру света и теней.

Богатая женщина, одетая в черное одеяние с изображением Таоте, сидела в зале с тремя мужчинами в плащах. Лиц их не было видно. Один из них подал блюдо, на котором лежал окровавленный метательный нож.

— Что это? — спросила она.

— Когда Фэй Ао был за городом и охотился, его ранили этим ножом, — тихо ответил мужчина.
— Я отправил его во дворец Дамин, чтобы он мог там спрятаться и залечить раны.

Тонкой рукой госпожа взяла метательный нож и нахмурилась. На поверхности клинка мгновенно отразилось ее убийственно красивое полное достоинства лицо.

— Никогда такой раньше не видела, — сказала она и бросила оружие обратно на блюдо.

— Что-то надвигается, — сказал другой мужчина.

— Прошло так много лет, — холодно произнесла женщина, — а они появляются только сейчас. Завтра я покажу этот нож Его Величеству, посмотрим, что он скажет. Что насчет владельца этого оружия?

— За ним гнался Ли Цзинлун, и они вступили в бой, — доложил третий. — Однако он исчез во время погони, так что, возможно...

— Ха-ха-ха, — расхохоталась она, ветви задрожали. — А это становится интересным. Этот спятивший дурак Ли Цзинлун все еще одержим мечтой убить яо и победить Мару?

— Фэй Ао по неосторожности показался в городе, а за его пределами уже распространяются

слухами, — произнес мужчина. — В Чанъане есть яо.

— М? — улыбнулась женщина. — В Чанъане живут яо? Впервые слышу об этом. Великий сын Неба восседает на своем троне, страна четырех морей пребывает в покое, все сердца обращены к нему. Откуда же берутся эти яо? Завтра мне нужно добиться аудиенции с ним и как следует поговорить. Теперь идите, и пусть Фэй Ао больше не светится. Найдите владельца ножа и отправьте в качестве лакомства Фэй Ао.

Убийственно красивое лицо (кит. 美男) — букв. завоевывать страны и покорять города. Обычно так говорят о четырех красавицах Древнего Китая, о них речь пойдет позже. Великий сын Неба (кит. 天子) — император. Страна четырех морей (кит. 四海) — образно о Китае, но также можно перевести как мир. Все сердца обращены к нему (кит. 万众一心) — народ един в своей преданности лидеру.

Ранним осенним утром было немного душно. Несколько птиц, сидящих на зонтичном дереве снаружи полуразрушенного дома, закричали, взмахнули крыльями и упорхнули.

У парадного входа что-то громко треснуло и разбудило Хунцзюня. Карп яо тоже очнулся, перепуганный до полусмерти. Выбравшись из мешка и плюхнувшись своим рыбьим телом на землю, он завопил:

— Что происходит? Что происходит? — сразу же после этого он изобразил карпа, выпрыгивающего из воды, сделав сальто, и приземлился на обе ноги. Посмотрев налево и направо, он сказал: — Где?

— Есть тут кто? — поинтересовался человек, а после толкнул ворота и вошел внутрь.

Хунцзюнь тут же закрылся от света рукой. Он увидел купающегося в солнце стройного и гибкого молодого мужчину ростом около девяти чи (2.7 м), одетого в странный наряд. Этот незнакомец удивленно взглянул на юношу сверху вниз.

Некоторое время они просто молча пялились друг на друга, прежде чем Хунцзюнь четко рассмотрел черты лица пришедшего. Они были ровными и довольно острыми: высокие скулы, темные, как ястребиные перья, брови, четкая линия губ. За долгие годы нахождения под солнцем его кожа приобрела здоровый бронзовый оттенок, а в густых черных волосах виднелось множество косичек. На спине его висели лук и колчан, на нем была накидка из овечьей шкуры, которая оттеняла его смуглое и мускулистое правое плечо. Ноги его были одеты в черные охотничьи сапоги, а на поясе держалась дорожная сумка. Похож на охотника. Тонкая талия, широкие плечи. И хотя он носил куртку из овчины, это совсем не умаляло его удивительной внешности.

— До смерти меня напугал, — сказал Чжао Цзылун.

Увидев яо, молодой мужчина вздрогнул и тут же взял лук и вытащил стрелу из колчана, натянул тетиву.

Хунцзюнь мигом заслонил собой спутника.

— Этот яо не причинит людям вреда, я экзорцист! — сказал он и, побоявшись, что Чжао Цзылун перебьет его, прокричал. — Чжао Цзылун, замолчи!

Наконец незнакомец убрал свой лук, наполовину не веря собственным глазам.

— Ты экзорцист? — спросил он с недоверием в глазах. — Почему ты носишь с собой этого яо? Ты... тот, к кому я должен обратиться, чтобы поступить на службу?

— Поступить на службу? — удивился Хунцзюнь.

Мужчина указал рукой наверх, прямо над головой юноши, говоря ему этим посмотреть туда.

Хунцзюнь поднял голову и увидел табличку, прибитую над воротами парадного зала. На ней красовались четыре слова «Отдел экзорцизма Великой Тан».

В садах дворца Синцин небеса заволокли тучи, стояла невыносимая жара.

Ли Лунцзи обнимал Ян Юйхуань, совершенно не заботясь о жаре, и когда пришла пора разделиться, ему снова захотелось прильнуть к ней. Побыв так рядом некоторое время, они оба вспотели. Они могли только сцепить руки вместе и наслаждаться холодным кислым сливовым напитком. Госпожа Гого сидела, чистила личжи и клала ягоды в пятицветную стеклянную чашу, охлажденную кубиками льда. Ян Гочжун сидел рядом с ней и ел очищенные личжи.

Все собравшиеся здесь — исторические личности. Итак: Ли Лунцзи или же Тан Сюань-цзун (кит. 唐宣宗) — император династии Тан в 712-756 гг. Он уже упоминался в новелле. Ян Юйхуань (кит. 楊皇后), в период даосского монашества носила имя Тайчжэнь (кит. 太真) — одна из четырёх красавиц древнего Китая. Это именование применяется к женщинам, которые были спутницами императоров, также они символизируют несравненную красоту в литературе. Ян Юйхуань была замужем за сыном императора (Ли Мао), но император полюбил ее и взял к себе в жены. Носила титул гуйфэй, императорской жены 1-го ранга. Госпожа Гого — сестра Ян Юйхуань. Настоящее ее имя мы не нашли. Ян Гочжун (кит. 楊巨卿) — старший министр династии Тан, кузен Ян Юйхуань. Во время его управления в Китае процветала коррупция. Интересно, что Гочжун (кит. 楊巨卿) — быть верным родине/стране, но казнили этого министра по обвинению в предательстве.

Собственно, все эти герои связаны с восстанием, начавшемся в 755 году. Ян Юйхуань задушили по приказу императора из-за того, что ее кузен Ян Гочжун обвинялся в предательстве. Госпожу Гого также убили во время этого восстания, как, собственно, и многих из семьи Ян. Личжи — разновидность китайской сливы. Если очистить ее, то покажется белая и гладкая, как нефрит, мякоть.

— Этот капитан Лунъю Ли Цзинлун только и делал, что патрулировал по ночам, пользовался случаем сходить в бордель. А потом его подчиненные, напившись, подняли шум. На следующий день они поняли, что не смогут все подчистить за собой, а потому придумали это нелепое оправдание, — с некоторой радостью сказал Ян Гочжун.

— От него нужно избавиться, — отметила госпожа Гого. — Его не контролировали, и он позабыл о своих обязанностях, обманывал императора и распространял заведомо ложные

слухи. Разве мы можем это просто так оставить?

Вдруг Ян Юйхуань кое-что вспомнила и сообщила:

— Разве Ли Цзинлун не... двоюродный брат генерала Фэна?

— Да это он, — ответил Ян Гочжун. — Недавно Фэн Чанцин пришел ко двору и передал документ, который касался его младшего кузена. Он хотел взять его с собой в поход, дабы заработать немного военной славы. Насколько я понимаю, Ли Цзинлуну просто скучно. Если мы отправим его сражаться на несколько лет, он перестанет создавать проблемы.

Ли Лунцзи собирался сказать что-то, но как только он открыл рот, Ян Юйхуань не смогла смолчать, осмотрев всех присутствующих:

— Генерал Фэн только что сделал огромный военный вклад в процветание нашего государства, поэтому... просто так ссылать куда-то его брата будет неправильно. Все-таки у молодых кипит кровь, это не такое уж и большое преступление.

— В те далекие времена, когда Ди Жэньцзе состарился, и у него помутился разум, он все твердил о существовании яо, — вспомнил Ли Лунцзи. — Он тогда даже придумал подразделение, которое назвал «Отделом экзорцизма». Он находился в непосредственном подчинении Министерства мира и порядка, и даже когда столицу перенесли, этот отдел также был перемещен сюда.

— Я, кажется, помню что-то такое существовало, когда я была маленькой...

— Я так и знала, что ты захочешь поговорить об этом белом лисе, — губы госпожи Гого тронула улыбка.

— Раз уж мы заговорили об этом, когда я был ребенком, и они приносили жертвы богам, я видел что-то, похожее на черного дракона в реке Лохэ, — сказал Ли Лунцзи.

— Настоящее благословленное предзнаменование! — улыбнулась Ян Юйхуань. — Простые люди не ведали, что это чудо, а потому прозвали его яо. Благоприятный знак, который и стал прекрасным доказательством предназначения Его Величества, разве не так?

— И правда, — ответил Ли Лунцзи. — Эм, Нам вдруг пришла в голову одна мысль. Раз уж этот Ли Цзинлун так странно мыслит, и он так удивительно способен, то как насчет поставить его во главу Отдела экзорцизма?

Ян Гочжун, Ян Юйхуань и госпожа Гого замерли на мгновение, но Ян Юйхуань тут же улыбнулась. Уголок губ госпожи Гого слегка дрогнул, она на мгновение растерялась.

— Да будет так, — сказал Ли Лунцзи с серьезным выражением лица. — Пусть неизвестно, где находится Отдел экзорцизма, он все еще должен существовать. Все-таки, видимо, этот молодой человек не может больше служить в гвардии Лунъю. Отправьте его на некоторое время присмотреть за Отделом, а также разнесите весть о «благоприятном знаке» жителям Чанъяня, чтобы желание Фэн Чанцина также было удовлетворено. Мы поручим эти вопросы вам, Гочжун.

Тем временем в полуразрушенном доме Хунцзюнь и красивые молодой мужчина продолжали смотреть друг на друга. Никто из них не ожидал, что это будет то самое место! Но его явно

оставили гнить на много лет. В прихожей царствовала паутина, когда юноши прохаживали по комнатам, они поняли, что внутренние помещения были довольно просторными. Пройдя главную залу, они вышли во внутренний двор. Там стояло несколько гнилых пустых сундуков.

Молодого мужчину звали Мо Жигэнь, и он происходил из племени шивэй, и он тоже хотел поступить на службу в качестве экзорциста. Попросив письмо у Хунцзюня, он принялся изучать его. В обоих посланиях была представлена одна и та же информация: яо наводнили Чанъань и потомков семей экзорцистов просят прибыть в Чанъань для выполнения своих обязанностей.

Шивэй (кит. 鲜卑) — племя, родственное киданям. Китайцы так называли древние монгольские племена.

Пока Мо Жигэнь изучал письма, Хунцзюнь слонялся по заброшенному Отделу. Во дворе росло зонтичное дерево, достигающее карниза. Несколько семян упало на землю. Стоило юноше посмотреть на него, и его охватила ностальгия. Внутренний двор соединялся с восточным и западным крыльями с помощью двух коридоров. В них на стенах висели тихо позвякивающие духовые трубы. В конце экран. Двери и окна уже сгнили, попискивая, туда-сюда носились мыши.

Самым дальним помещением был просторный и широкий главный зал. Там стояло несколько больших и удобных диванов из бамбука, а в центре располагался чайный столик. Прошло уже много лет, и все уже было разрушено, даже под столиком лежало несколько керамических осколков.

На заднем дворе расположилась конюшня, а также там была наглухо запечатанная дверь.

Мо Жигэнь закончил читать письма в передней и быстро подошел к Хунцзюню, едва не ударившись головой о дверной косяк.

— Кун Хунцзюнь, наши письма одинаковы.

— Это странно, — пробормотал юноша.

В воображении Хунцзюня Отдел экзорцизма представлял собой, пусть и не правительственное учреждение, но место, где можно остановиться и где жили люди. Однако в реальности все вокруг пустовало, не было ни единой живой души. Так кто же послал это письмо?

Цин Сюн не рассказывал, от кого оно пришло, и никогда не упоминал рода Хунцзюня. Но, если брать во внимание состояние Отдела, можно было подумать, что кто-то переписал письма, запечатал и отправил, подписав иероглифом «ди».

— Отправитель — Ди Жэньцзе? Но разве он не умер много лет назад? — поинтересовался Мо Жигэнь.

— Ребята, взгляните на стену! — сказал Чжао Цзылун, стоя в главном зале и склонив голову набок.

— Что? — Хунцзюнь поднялся и стер пыль со стены. Взору явилась фреска с чиновником в фиолетовых одеждах. Перед ним стояла курильница, покрытая пылью.

— Наверное, это он, — сказал Мо Жигэнь.

— Может, Отдел экзорцизма переехал? — поинтересовался Хунцзюнь.

— Это место, указанное в письме, — ответил мужчина. — Как видишь, оно заброшено уже много лет, так что не похоже, что они недавно переехали.

Некоторое время юноши вдвоем стояли перед фреской. Хунцзюнь чувствовал разочарование, ведь он пробирался сквозь заросли терновника и прорубал колючие кусты, изошел горы и реки, и в конце своего длинного путешествия он получил совершенно не то, что ожидал. То самое ощущение, когда ты большую часть дня взбираешься на вершину, чтобы в итоге обнаружить, что там нет ничего особенного. В этот момент с переднего двора донесся голос:

— Ой, дверь упала. Здесь есть кто-нибудь?

Пробираться сквозь заросли терновника и прорубал колючие кусты(кит. 荆棘) — преодолевая препятствия, прокладывая путь, расчистить дорогу.Изойти горы и реки (кит. 翻山越岭) — испытывать все тяготы пути, преодолевать испытания дальних дорог.

Снаружи стоял молодой мужчина, одетый в роскошную темно-красную мантию воина, за спиной у него висела лютня. Сейчас он расплачивался с носильщиками, что заполняли двор маленькими и большими сумками.

У незнакомца была высокая переносица, глубоко посаженные глаза, вьющиеся волосы, белая, будто молоко, кожа и четыре кольца на пальцах. Он помахивал веером цвета голубого самоцвета, стараясь держать его над собой, чтобы закрыться от солнца. Он удивленно осмотрелся. Из передней вышли Мо Жигэнь и Хунцзюнь.

— Хай йо!.. — громко вскрикнул красавец, сильно напугав обоих вышедших. Он широко раскинул руки и воскликнул. — Хай ме хоу би! Мои дражайшие танские друзья, привет! — подбежав к Мо Жигэню и Хунцзюню, сначала он обнял первого, а потом второго. — Меня зовут Тайлобудамия Хомихок Хаммурапи! — представился юноша. — Зовите меня А-Тай.

Хай ме хоу би. В общем-то, это транслитерация иероглифов. Далее по сюжету нам расскажут об этом приветствии. Наберемся терпения :)

Закончив с представлениями, А-Тай положил себе обе руки на грудь, медленно отступил и грациозно опустил в поклоне.

— Позвольте спросить, это Отдел экзорцизма Великой Тан? Вот мое рекомендательное письмо, кто здесь главный?

Хунцзюнь и Мо Жигэнь тут же лишились дара речи, но прежде, чем они успели задать хоть вопрос, пришел кто-то еще.

— Здесь кто-нибудь есть?

Все трое одновременно повернули головы и увидели, как еще один молодой мужчина умного вида, выглядывал во двор, осматриваясь.

— Меня зовут Цю Юнсы, прибыл из Цзяннани, — поприветствовал их ученый муж и улыбнулся.
— Мой дед послал меня сюда, чтобы... что случилось? Что с вашими лицами? Что-то не так? Ах! Что здесь делает яо?!

Через пятнадцать минут каждый из них держал в руках письмо и смотрел друг на друга.

Цзяннань (кит. 江南) — историческая область Китая занимающая правый берег нижнего течения реки Янцзы. Кэ (кит. 刻) — этот отрезок времени может трактоваться по-разному, но здесь он равен пятнадцати минутам.

— Это неправильно... вы все явились на службу? За это отвечает Ревизионная палата? — спросил Мо Жигэнь.

— Я посетил их прежде, чем прийти сюда. Они не управляют Отделом, — ответил Цю Юнсы.

— Я проходил мимо Приказа придворного этикета, они тоже сказали, что не отвечают за Отдел экзорцизма, — добавил А-Тай.

Четверо молодых людей уселись в круг и погрузились в раздумья. Они все получили приглашения на службу, но пришли в заброшенное место, где не было и следа человеческого бытия. Дом, заросший сорняками и диким кустарником. Что здесь происходит вообще?

Ревизионная палата (кит. 刑部) — палата по уголовным делам. Приказ придворного этикета (кит. 禮部) занимался вопросами приёма при дворе иностранных сановников, государственным трауром и прочими важными ритуалами

— Думаю, кое-что тут довольно подозрительно, — сказал А-Тай, щелкнув пальцами, и зашагал по залу. Взглянув на Мо Жигэня, он продолжил: — Я из Тохаристана, Мо Жигэнь с прерий Хулун-Буир, а этот прекрасный сюнди...

— Меня зовут Хунцзюнь. Кун Хунцзюнь.

— А откуда ты? — усмехнулся А-Тай.

— Гора Тайханшань.

— Что насчет тебя? — поинтересовался А-Тай у Цю Юнсы.

— Сиху, — ответил тот.

— Мы все приехали из разных концов страны, и получили свои письма мы в разное время, но как же так вышло, что мы оказались в Чанъане в один и тот же день? — заключил А-Тай.

— А ты прав! – воскликнул Хунцзюнь.

— Что? — удивился Юнсы. — Вы тоже только прибыли?

— Да, — кивнул Мо Жигэнь. — Как только мы найдем отправителя, мы сможем узнать правду.

Тохаристан — название историко-культурной области на территории южной части Таджикистана, южной части Узбекистана и северной части Афганистана.

В Хулун-Буири располагались кочевые племена Китая. Сейчас это городской округ Внутренней Монголии в КНР. Сюнди (кит. 辛迪) — младший брат, дружок. Китайцы так называют близких друзей, а также братьев. Сиху (кит. 西湖) — озеро в г. Ханчжоу, пров. Чжэцзян.

Хунцзюню подумалось, если этот неизвестный передал письмо Цин Сюну, значит ли это, что он знал о том, что Хунцзюнь живет во дворце Яоцзинь. А если так, то он знал, возможно и Ди Жэньцзе, а также его отца Кун Сюаня, да? По крайней мере, знает ли автор письма о событиях прошлого?

Хунцзюнь какое-то время поколебался, но все же выдал прекрасную мысль:

— Как думаете, сюда скоро придут люди?

— Точно, — кивнул А-Тай, его уголки губ приподнялись в улыбке. — Возможно, нам только и стоит что подождать.

<http://erolate.com/book/3616/89500>